

В Диссертационный совет
Д 170.003.02 на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, д.69

Отзыв

официального оппонента **Э.П.Гаврилова**
на диссертацию **Полозовой Дарьи Владимировны**
**«Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в
Российской Федерации»**
по специальности 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук

Уважаемый Председатель, члены диссертационного совета,
присутствующие коллеги!

На основании изучения диссертации, автореферата и опубликованных
автором работ по теме диссертации представляю следующий отзыв.

Диссертация написана на очень актуальную тему. Помнится, Владимир
Ильич Ленин когда-то сказал, что (цитирую по-памяти) «любая революция
только тогда чего-то стоит, если она умеет защищаться». Конечно, мы сейчас
не будем давать оценку этого человека и его действий. Независимо от того,
является ли эта оценка восторженно-положительной или, наоборот, сугубо
критической, думаю, что эта цитата – «к месту»: ее идея очень подходит к
гражданскому праву (а, может быть, и к праву вообще).

Итак, гражданское право только потому считается таковым, что у него
есть средства защиты. Без этого – это вообще не гражданское право. А тема
поставленной работы – защита интеллектуальных прав, которые, как
известно, являются разновидностью гражданских прав. Вывод о том, что

«защита права» является важнейшим элементом любого гражданского правоотношения, в том числе, конечно, и правоотношения в сфере интеллектуальных прав, является верным для любого такого правоотношения – абсолютного и относительного, договорного и внедоговорного, личного и имущественного и, даже, для этих новых «корпоративных отношений». Их я выделил особо потому, что я, как и большинство пожилых людей, с некоторым недоверием отношусь ко всему новому.

В связи с вышеизложенным, а также учитывая наличие огромной судебной практики и многочисленные научные публикации о защите интеллектуальных прав, как-то даже неуместно ставить вопрос об актуальности избранной темы – она чрезвычайно актуальна. Вместе с тем, возникает другой вопрос: не слишком ли широка избранная тема? На этот вопрос я даю такой ответ: несмотря на то, что тема касается не всех объектов гражданского права, а только, по терминологии статьи 128 ГК РФ, «интеллектуальной собственности», для кандидатской диссертации она широковата. Думаю, что именно этим объясняется обзорно-описательный характер многих разделов диссертации.

Диссертант вынес на защиту девять положений (тезисов). Это – оптимальное число. Оно, к тому же, считается счастливым числом у арабов – наших лучших друзей из стран Дальнего Зарубежья. Все эти положения (тезисы) соответствуют тем критериям, которые предъявляются к ним нормативными актами, касающимися защиты диссертаций. Все эти тезисы являются не только новыми и оригинальными, но и понятными, ясными: в них мысль автора изложена полно, раскрыта. По каждому из них я могу сказать: «Я это понимаю, это ново и оригинально». Специалист, конечно, должен добавить: «И я с этим согласен/или – наоборот – не согласен».

После этого отступления вернемся к тем девяти тезисам, которые вынесены на защиту нашим диссертантом: все девять тезисов я понимаю и, в основном, принимаю. Действительно, в первых двух тезисах (а их следует рассматривать совместно) диссертант (проклятый лингвистический мужской

шовинизм не позволяет мне здесь употребить слово «диссертантка») делит меры защиты на восстановительные способы защиты, с одной стороны, и превентивные и оперативные способы защиты, с другой.

Пафос третьего тезиса состоит в утверждении того, что неюрисдикционная форма защиты может быть применена во всех случаях, если только она не запрещена законом и не соответствует существу соответствующего способа защиты. И с этим я полностью согласен, несмотря на то, что мне претит современное поветрие создания «саморегулируемых организаций».

Четвертый и пятый тезисы посвящены анализу норм, содержащихся в статье 1254 ГК РФ. Этот анализ вполне уместен и закономерен, так как эта статья очень мало исследовалась в нашей доктрине. В этой статье указывается, что у владельца (лицензиата), имеющего исключительную лицензию на использование объекта интеллектуальных прав, появляется исключительное право защищать свое право против действий третьих лиц, если они будут использовать соответствующий объект. Диссертант именуется это право лицензиата «квазиисключительным». Сам этот термин не кажется мне удачным, поскольку В.А.Дозорцев применял этот термин для обозначения исключительного права на наименование места происхождения товара и на ноу-хау, т.е. в ином смысле.

Однако, выводы диссертанта о содержании этого права я, в основном, поддерживаю.

Я разделяю выводы диссертанта, содержащиеся в шестом тезисе. Здесь предлагается выделить «право на идентификацию» - ввести новое личное неимущественное право на наименование, закрепляемое за:

- 1) изготовителем [аудиовизуального произведения, фонограммы и т.п.],
- 2) работодателем [на служебный объект патентного права],
- 3) первопубликатором.

Это новое право «стучится в дверь».

В седьмом тезисе поднимается вопрос о распространении такого способа защиты исключительных прав как взыскание компенсации (вместо возмещения убытков) на все виды результатов интеллектуальной деятельности и на все виды средств индивидуализации. Этот вывод представляется мне логичным и обоснованным. Но, пойдём дальше: почему бы не ввести взыскание такой компенсации (вместо убытков) для случаев защиты любых гражданских прав?

Я, в основном, поддерживаю классификации способов защиты интеллектуальных прав, содержащихся в тезисах 8 и 9.

Вместе с тем, в работе имеются и недостатки. Отмечу следующие три:

1. Неудачен план работы. В ней всего две главы. А это – мало, надо бы не менее трех. Кроме того, название главы 2 полностью «перекрывает» название самой диссертации.

2. В некоторых частях излагаемый материал имеет описательный характер.

3. В работе не использован обширный и интересный материал публикаций в журнале «Хозяйство и право».

Моя общая оценка работы такова:

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку.

Несмотря на мои замечания, уверен, что диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 (с последующими изменениями) к кандидатским диссертациям, а диссертант заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Уважаемые коллеги!

Я завершил свой официальный отзыв на диссертацию, но, пользуясь тем, что меня пустили на трибуну, хочу сказать несколько слов о правовых проблемах, касающихся части четвертой ГК РФ.

Часть четвертая ГК РФ существует примерно 10 лет. Почему «примерно»? Она была принята в 2006 году – более 10-ти лет тому назад, а вступила в силу с 1 января 2008 г. – менее 10-ти лет тому назад: отсюда и мой термин «примерно».

В любом случае пора подумать о том, как именно ее, часть четвертую, надо интегрировать, включать в общую структуру ГК РФ. Это задача – не кандидатской диссертации, это задача – хорошей докторской.

В части первой ГК РФ есть раздел I «Общие положения», а в нем – подраздел 1 «Основные положения». Казалось бы, если мы хотим действительно интегрировать часть четвертую ГК РФ в общую структуру ГК, надо подчинить часть четвертую нормам, содержащимся в разделе I и в подразделе 1 части первой ГК. Именно это я и предполагал и выступал в течение ряда лет в этом духе. Но в часть четвертую ГК РФ, в раздел VII, включена глава 69 «Общие положения», в которую вошли некоторые общие положения о правовой охране и о правовой защите прав интеллектуальной собственности. Сюда были помещены не только те нормы, которые имеют специфику, но и общие нормы о правовой защите интеллектуальных прав. Вообще складывалось впечатление, что защита интеллектуальных прав основывается на иных принципах, отличающихся от общих принципов защиты остальных гражданских прав. Федеральный закон 2014 года №35-ФЗ, однако, указал, что многие общие принципы, касающиеся защиты гражданских прав, применяются и при защите интеллектуальных прав (как я выразился в одной публикации, вернул защиту интеллектуальных прав «в лоно Истинной Церкви»). Но сделано это было очень странно: не путем отсылки к общим постулатам, а путем их дублирования. Наряду с этим в

сферу права интеллектуальной собственности были введены и новые постулаты защиты интеллектуальных прав. Эти новые постулаты уже критикуются в доктрине.

Подытожу: в настоящее время не решены вопросы о способах защиты интеллектуальных прав, о мерах ответственности, о применении при этом принципа вины. Неясно также, в какой части ГК РФ – в первой или в четвертой – должны содержаться базисные нормы (постулаты), относящиеся к защите прав интеллектуальной собственности. Над всеми эти вопросами, как я полагаю, законодатель все еще думает. Думаю, что и доктрина может, или даже – должна сказать свое слово по этим проблемам.

Здесь есть о чем надо бы поразмышлять, или, как говорится, здесь «есть о чем поговорить».

Благодарю за внимание.

Гаврилов Эдуард Петрович 121099, Москва, ул. Новый Арбат, д.31/12, кв.172.

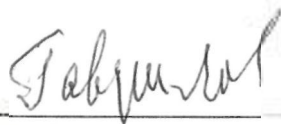
тел. 8-495-605-18-72

эл. почта: sirill@mail.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, доктор юридических наук (диплом ЮР №000439 от 14 февраля 1986 г.), профессор (аттестат ПР №000997 от 18 ноября 1988 г.), ординарный профессор НИУ ВШЭ.

Шифр и наименование специальности в соответствии с номенклатурой, по которой мною защищена докторская диссертация: Специальность 12.00.03 – гражданское право; Гражданское процессуальное право; семейное право; международное частное право.

Подпись Э.П.Гаврилова

Подпись Э.П.Гаврилова удостоверяю

